

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Холодно

За окном шумел ночной летний дождь, чашка с кофе, наполовину пустая, давно уже остыла. Старинные часы замерли на стене в тщетном ожидании того момента, когда их наконец заведут...

И в этот поздний час, входная дверь практически бесшумно отворилась, на пороге я увидел её. Чёрные, как сама ночь, длинные волосы, мокрые от дождя; вымокшее насквозь, и без того прозрачное, тонкое чёрное платье, позволяющее разглядеть каждую чёрточку её, возможно даже не человечески стройного, тела; каждая деталь делала её нездорово притягательной. Сейчас, когда эту девушку вырывал из мрака лишь приглушённый свет торшера, кожа её, и без того бледная, казалась совсем белой, словно не скрывала она под своим бархатным, полупрозрачным покровом сумасшедшую, быструю кровь. Ах, если-бы я не знал кто она, если-бы прошлое не прятало в своих складках моё обладание этим хрупким, ломким и невыносимо сладким телом. Как знать, может сейчас я-бы не смог так сдерживать свою животную страсть, которую эта черноокая дрянь с лёгкостью разжигала в любом нормальном мужчине. Я молчал. Так и стоял неподвижно, не в силах оторваться от вида её небольших аккуратных грудей закрытых лишь прозрачной намокшей тканью, от красивого плоского животика, от одновременно притягивающего и отталкивающего чёрного треугольника волос на лобке. Похоже, сегодня нижнее бельё показалось ей слишком скучным и ненужным аксессуаром.

Мы молчали и не двигались. Наконец она стала приближаться ко мне, мягко ступая по поверхности ковра. За окном блеснула молния и на миг ярко осветила её лицо, необыкновенно красивое, нежное и в то же время пугающее своей скрытой силой разрушения, готовой прорваться наружу в любой момент и стереть всё с лица земли. Её необычное лицо, с одной стороны чем-то похожее на детское личико, а с другой, на суровый лик какой-нибудь богини правосудия. Оно тянуло к себе чёрными блестящими глазами-безднами и бледными, чуть розовыми губами, созданными будто лишь для последнего поцелуя... Сейчас эти губы поравнялись с моими, теперь их разделяли считанные сантиметры. Я не мог проявить инициативу, не мог отстраниться, я просто принимал каждое её движение как судьбу. Ещё немного и вот я уже ощущаю такую желанную и волнующую влагу её губ своими пересохшими губами. Она целует меня, сначала скромно, едва касаясь моих губ, затем, более настойчиво, как-бы вынуждая меня на ответные движения. Она чувствует, что чужие кромки рта не в состоянии уже поддерживать свою статичность, что они уже разгораются изнутри, приводя за собой в возбуждение и всю остальную нервную систему. Её ледяные губы торжествуют, они открывают проход для её острого язычка, начиная дикий необузданный танец этих бескостных органов. Теперь и она на какое-то время теряет контроль над собой и слегка надкусывает мою нижнюю губу. Кровь. Языки, ласкающие друг-друга начинают ощущать её солоноватый привкус. Мы целуемся и на наших губах моя кровь. Как же эта девушка тонка и холодна, даже страшно обнимать такую, прижать её к себе...

Мои руки легли на её талию. Тело её было очень прохладным, впрочем, я не раз не видел её хоть немного тёплой. Мы стояли и ласкали друг друга руками. Её ледяные пальцы гладили мою спину, вычерчивали на ней хаотические узоры. Дыхание моё стало порывистым и чётко

различимым на слух, она же была пока абсолютно неслышима.

Я взял её почти невесомое тело на руки и понёс в спальню, при этом за мной оставался след, образованный тонкой струйкой дождевой воды стекающей с её мокрого платья. Теперь мои движения стали более несдержанными и нетерпеливыми. Я положил девушку на кровать и начал буквально сдирать с неё одежду. Вот, наконец, она лежит передо мной абсолютно обнажённая. Сдвинутые ноги пока не дают увидеть её губ, но вот и её икры оказываются в моих руках. Я развожу её стройные ножки в стороны и открываю своему взору её половой орган. Уже сейчас можно почувствовать запах, который источает этот её бледный бутон наслаждений. Я уже знаю, она не любит когда ей ласкают грудь или вообще задерживаются в местах располагающихся выше пупочка, поэтому начинаю сразу с больших половых губ. С наслаждением вылизываю каждую её складочку, язык мёрзнет. Иногда, наверное когда я делаю резкое движение языком, её тело выгибается дугой и тут же вновь опускается на кровать. Наконец, я добираюсь до клитора. Начинаю играть с ним, дразнить этот нервный узел резкими кратковременными ласками. Девушка начинает тихонечко стонать, словно боясь разбудить кого-то. По звукам издаваемым ею можно догадаться о том, что она нарочно сдерживает рвущийся наружу крик. Клитор просто ледяной.

Иногда приходится убирать язык обратно в рот, что-бы хоть немного отогреть его. Я заканчиваю играть и начинаю агрессивно стимулировать её ягодку не только языком, но и пальцами. Тут она начинает визжать. Визжать громко, словно в иступлений, всё равно что больная. Впервые за всё это время вспоминаю об окружающем мире, как-бы соседи не повскакивали, я ведь даже дверь входную не закрыл. Впрочем, похоже сегодня снова всё обошлось...

Вот, её тонкое тело извивается змеёй. Чертовски приятно доставлять удовольствие этой девушке, с ней целиком забываешь о себе, о своих собственных желаниях отдавая себя в удовлетворение её холодной жажды близости. Девушка приподнимается и отстраняет моё лицо от своего влагилица. Теперь она начинает раздевать меня. Холодные ладони касаются кожи, принося вместе с прохладой и приятные ощущения. И вот мы, освободившись от одежды, сидим друг напротив друга на одной большой кровати. Я вглядываюсь в её глаза, устремлённые на меня и знаю, что сейчас, впрочем, как и всегда, будет не только приятно...

Её ноги разведены в стороны, ещё десять минут промедления и она оканчательно потеряет рассудок. Бедная моя, холодная женщина. Накрыв её, хрупкую на вид, фигуру своим телом, рукой помогаю себе найти вход в неё. Вот уже стенки влагилица слегка деформируются под напором инородного тела и жадно заглатывают мой орган. Даже внутри она холодная, я уже почти привык к этому. Мы начинаем двигаться в такт. Какая невероятная нега, и в ту же секунду её сменяет волна боли.

Боль захватывает всё моё тело, а затем снова отступает, для того чтобы дать почувствовать каждой клеточке моего организма невыносимое наслаждение. Эти резкие контрасты буквально сводят меня с ума, в голове звенит какая-то какофония, а девушка орёт, извивается подо мной, двигается навстречу. Каждое движение внутри неё приносит боль. Иногда приходится делать короткие перерывы, чтобы хоть немного согреться. В это время девушка мастурбирует, чтобы не сбить подымающуюся волну. Иногда зрелище того, как она играет со своими малыми половыми губками, с клитором, завораживает меня так, что я забываю, какова моя роль. Она же, заметив как мои глаза становятся стеклянными, хватает меня за член и снова тащит на себя. Ну вот, скорее всего сменим позицию и продолжим

поддерживать этот ураган боли и наслаждения...

Нет, это вовсе не мазохизм. Я решительно не испытываю никакого удовольствия от боли. Меня просто неестественно тянет к ней. Не к обычной, глуповатой, тёплой девушке, а к этой стройной. статуе противоречий... Она приходит, вот так просто и мгновенно пленяет моё тело. Изначально. она так далека от самого термина. секс., но одновременно и так близка, возможно лишь для меня. — Смерть, во сколько уходишь?. спросил я девушку.

— Не знаю, часа два ещё есть, — задумчиво протянула она, вяло выпуская изо рта сигаретный дым. Смерть всегда курила после секса эти длинные, пахнущие полевыми цветами, сигареты.

— Ты хочешь ещё? — Может быть... Тебе было очень больно?

— Нет, — соврал я. Она это заметила.

— Ты же понимаешь, иначе быть не может.

Да, её зовут Смерть, впервые я увидел её на вечеринке у Каина. Жизнь моя совсем запуталась, но кто знает, что есть сама жизнь? Может это лишь игра? Игра в боль и наслаждение. Игра со смертью